

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 09.00.11)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-7-12

ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ РОССИИ: ПОДХОДЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

© *Станислав Александрович Мальченков*

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

г. Саранск, Россия

stamal@rambler.ru

Аннотация. В современных условиях сохраняется необходимость социально-философского изучения цивилизационных трансформаций России. Традиционно большинство авторов, обращающихся к данной проблематике, стремились обосновать принадлежность нашей страны к цивилизациям Запада или Востока, а также сформулировать основы «особого цивилизационного пути». В настоящее время значительная часть исследователей сосредоточена на том, чтобы выявить существенные характеристики самого процесса цивилизационных трансформаций России. Вопрос определения факторов отечественной цивилизационной стратегии нашел отражение в концепциях В.К. Левашова, З.А. Жаде, В.Н. Расторгуева. Конкретные механизмы цивилизационного развития России можно обнаружить в работах А.А. Кокошина, И.В. Кондакова, В.А. Шупера. В статье делается вывод о том, что внимание к рассматриваемой проблематике в российском социально-философском дискурсе XXI в. объясняется сложностью цивилизационных траекторий, а также интересами властных элит.

Ключевые слова: Россия, цивилизация, цивилизационные трансформации, цивилизационный выбор, особый путь.

Для цитирования: Мальченков С.А. Факторы и механизмы цивилизационных трансформаций России: подходы современных исследователей // Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 89. № 6. С. 7-12. doi: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-7-12

PHILOSOPHY

(specialty: 09.00.11)

Original article

Factors and mechanisms of civilizational transformations in Russia: approaches of contemporary researchers

© *Stanislav A. Malchenkov*

Mordovia state university N.P. Ogarev, Saransk, Russian Federation

stamal@rambler.ru

Abstract. In modern conditions, there remains a need for a socio-philosophical study of the civilizational transformations of Russia. Traditionally, most of the authors addressing this issue have sought to substantiate the belonging of our country to the civilizations of the West or the East, as well as to formulate the foundations of a “special civilizational path”. Currently, a significant part of researchers is focused on identifying the essential characteristics of the very process of civilizational transformations in Russia. The question of determining the factors of the domestic civilizational strategy was reflected in the concepts of V.K. Levashov, Z.A. Zhade, V.N. Rastorguev. The specific mechanisms of the civilizational development of Russia can be found in the works of A.A. Kokoshin, I.V. Kondakov, V.A. Shuper. The article concludes that the attention to the issues under consideration in the Russian socio-philosophical discourse of the XXIst century is explained by the complexity of civilizational trajectories, as well as by the interests of the power elites.

Key words: Russia, civilization, civilizational transformations, civilizational choice, special path.

For citation: Stanislav A. Malchenkov Factors and mechanisms of civilizational transformations in Russia: approaches of contemporary researchers. *The Humanities and Social Sciences*. 2021. Vol. 89. No 6. P. 7-12. doi: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-7-12

Введение

В течение последних тридцати лет в отечественной социальной философии появилось огромное число концепций, посвященных выбору цивилизационного пути развития России. Важно отметить и подчеркнуть, что конъюнктурные колебания, характерные для этих десятилетий, не заставили основную часть известных мыслителей отказаться от своих воззрений, изменить своим базовым идейным принципам.

В то же время разнообразные и противоречивые тенденции глобального развития в XXI в. предопределили необходимость разработки социально-философских и политико-правовых концепций, которые позволили бы по-новому взглянуть на проблему цивилизационных трансформаций России в современных условиях. Большинство из авторов, работающих в данном направлении, отвергают традиционную трихотомию «Запад – Восток – особый путь» и считают необходимым построить принципиально отличную концепцию развития, сочетающую и объединяющую сложившиеся подходы. Эти мыслители не отдают в своих трудах прямого предпочтения одному из базовых путей развития, но вносят существенный вклад в исследование данной проблемы, поскольку изучают факторы, тенденции и сценарии цивилизационных трансформаций России в конце XX – начале XXI в.

Целый ряд авторов пытается определить те ключевые факторы, которые решающим образом повлияют на цивилизационные трансформации России в XXI в. К их числу относится В.К. Левашов, который подчеркивает определяющую роль глобализационных процессов. Ученый отмечает как положительные, так и отрицательные последствия этого воздействия. С одной стороны, Россия заинтересована в активном межгосударственном сотрудничестве, особенно в сфере глобальной безопасности. При этом автор полагает, что глобализация в ее нынешнем виде направлена на масштабное переустройство мира в пользу сильных и богатых государств, а также запускает «процессы деградации, вырождения и самоистребления жизни на планете» [6, с. 40].

Обсуждение

Левашов подчеркивает необходимость построения «русской цивилизационной стратегии», удовлетворяющей требования нового мироустройства. По его мнению, к настоящему моменту уже сформировались пять глобальных стратегий: североамериканская, европейская, китайская, арабская и еврейско-израильская. Отмечается, что России бесполезно пытаться воскресить эффективно работавшую в советские годы идеологему сосуществования и одновременного соревнования двух глобальных центров силы. Поэтому цивилизационный выбор, основанный лишь на жестком противостоянии Западу, неминуемо приведет в тупик. Идеологию политической стратегии нынешней российской власти Левашов характеризует как «утопическую», поскольку она безуспешно пытается склеить воедино прошлое и будущее. Также он называет религиозное мировоззрение, которое руководство активно использует в политических целях, «аварийной государственной идеологией», которая неэффективна в долгосрочной перспективе [5, с. 21].

З.А. Жаде считает начало XXI в. временем очередного кризиса цивилизационной принадлежности России. По ее мнению, преодолеть сложившееся положение в значительной степени позволит формулирование и классификация факторов, определяющих идентичность нашего общества. В типологии Жаде отдельной строкой вынесены внешние факторы, которые цивилизация не может изменить в одностороннем порядке и должна к ним приспособляться. К ним, например, относятся природно-климатические и геополитические характеристики цивилизации. В то же время гораздо большее значение в процессе цивилизационных трансформаций имеют внутренние – социокультурные – факторы, среди которых особенно важны политический и экономический строй. Автор полагает, что эти показатели могут меняться, однако на протяжении длинной исторической дистанции неизбежно накапливаются в форме стереотипов, традиций и обычаев.

Обращаясь к проблеме выбора России в XXI в., Жаде склоняется к идее самостоятельной цивилизации, но «не изолированной и не претендующей на лидерство среди других ци-

визационных систем». Также она отмечает, что какой бы выбор не был сделан в ближайшем будущем, он неизбежно будет скорректирован в недалеком будущем. Причиной такой необходимости автор считает глобализационные процессы, проявляющиеся в переходе к информационному обществу. В этих условиях не только России, но и другим цивилизациям (в том числе, и давно сложившимся и занимающим лидирующие позиции в мире) придется отказываться от наиболее застарелых «идентификационных архетипов» [1, с. 87].

В работах В.Н. Расторгуева отмечается принципиальная важность цивилизационных и социокультурных аспектов для жителей нашей страны. Россия – это нечто большее, чем просто государство, которое в любой момент может, «как змея, сбросить старую кожу, а с нею и многие обязательства перед людьми» [7, с. 18]. Для нас Россия – это, прежде всего, Отечество, то есть «отчий дом, построенный волей, разумом и руками пращуров».

Расторгуев метко формулирует, что «Россия без собственной стратегии – это мировая стратегия без России» [8, с. 14]. По его мнению, такое положение ведет к безвременью и катастрофе, которые затронут не только нашу страну, но и всю планету. Ученый выделяет три основополагающих фактора, которые при определенных условиях могут обернуться как угрозами, так и основами устойчивого развития. Первым из этих факторов являются огромная территория и ресурсные запасы нашего государства, которые неизбежно требуют от России открытости, сотрудничества, долгосрочного определения своих приоритетов. Вторым фактором заключается в том, что Россия является важнейшим центром православной цивилизации, объединившим под своим началом два этнокультурных сегмента: славянский и финно-угорский. Этим, по сути, объясняется третий из выделенных Расторгуевым факторов: положение России в качестве «естественного культурного моста между западнохристианской и восточнохристианской цивилизациями» [8, с. 16]. Эти два фактора заставляют нашу страну контактировать как с Западом, так и с Востоком, оставаясь при этом самой собой.

Ко второй группе можно отнести тех исследователей, которые посвящают свои труды непосредственно проблеме выявления механизмов и принципов цивилизационных трансформаций России. А.А. Кокошин уверен в том, что в XXI в. России следует отказаться от неопределенности в своем цивилизационном выборе, которая веками жидилась на распространенных клише: «умом Россию не понять», «загадочная славянская душа» и т.д. Напротив, успешное определение вектора развития представляется автору обязательным в современных условиях. Он полагает, что выбор должен быть сделан в пользу «современной рыночной постиндустриальной экономики, устойчивой системы политической демократии, подлинно гражданского общества» [2, с. 49].

Впрочем, такая позиция не подталкивает Кокошина к тому, чтобы предлагать окончательную интеграцию с западной цивилизацией. Он полагает, что этот процесс хоть и начался в 1991 г., но идет такими медленными темпами и встречает на своем пути столько препятствий, что едва ли Россия станет полноценным членом евроатлантического сообщества при жизни нынешнего поколения. Именно поэтому ученый считает предельно важным развивать активные отношения не только с США и Европейским Союзом, но и с Индией, Китаем и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Важно, что это должны быть именно взаимовыгодные отношения. Принципиальная позиция А.А. Кокошина заключается в том, что нашей стране следует в ближайшие три-четыре десятилетия отказаться от претензий на мировое господство. Не следует, подобно СССР, искусственным образом создавать себе союзников, бездумно их субсидируя. Автор полагает, что глубокие партнерские отношения в современных условиях возможны разве что с двумя-тремя государствами СНГ, а возрождение Союза в старых границах видится ему утопией.

Как и многие другие авторы, И.В. Кондаков обращается к проблеме кризисов цивилизационной идентичности России. С его точки зрения, первый из них произошел во время монголо-татарского нашествия, которое насильственным образом «истернизировало» древнерусскую проточивилизацию, развивавшуюся по индоевропейскому пути. Следующий кризис пришелся на эпоху реформ Петра I, который столь же неестественно пытался приобщить

Московскую Русь к Западу, несмотря на наличие «преобладающей среди российского населения интенциональности неевропейского (или, выражаясь более осторожно, не вполне европейского) типа» [4, с. 290]. По мнению автора, эти преобразования не отменили уже укоренившиеся «азиатские начала», а лишь расшатали цивилизацию, усилив ее раскол. Отмечая «пограничность» России, Кондаков предполагает, что от окончательного разрушения нашу страну на протяжении многих лет спасает лишь феномен «взаимоупора», описанный С.С. Аверинцевым. Суть этого явления заключается в том, что разнонаправленные тенденции культурно-исторического развития России взаимодействуют друг с другом, создавая силовой баланс, подобный системе сдержек и противовесов.

По мнению Кондакова, цивилизационный код России складывается в пять этапов: кумуляция, дивергенция, культурный синтез, селекция и конвергенция [4, с. 296]. Именно сближение, слияние и взаимопроникновение западной и восточной суперцивилизаций на просторах России ученый и считает наиболее верной траекторией дальнейшего развития. Кондаков использует понятие «евразийский глобалитет», отмечая, что Россия, обладающая огромной территорией, полиэтническим и поликонфессиональным населением, гетерогенной культурой, вполне органично «вписывается в глобализированное мировое культурное пространство» и «изоморфна человечеству как целому» [3, с. 107]. Ученый считает, что в будущем соперничество Востока и Запада будет дополнено и расширено. И России придется принять самое активное участие в становлении баланса двух триад: «Запад – Север – Восток» и «Восток – Юг – Запад».

О расширении направлений цивилизационных трансформаций России пишет и В.А. Шупер. Он считает, что Запад не является единственным образцом и базой модернизации нашей страны и предлагает учитывать перспективы сотрудничества с быстро растущими государствами Восточной и Южной Азии. Автор полагает, что «цивилизационному крену» России в сторону Востока будет способствовать не только общий перенос в этом направлении оси мирового развития, но заинтересованность стран этого региона в поставках отечественного сырья, а также небольшое количество взаимных претензий и исторических обид.

При этом Шупер отмечает, что выгоды и преимущества тихоокеанского положения осознали еще в СССР в 1970-е гг., однако шанс использовать благоприятные экономические и демографические тенденции для ускоренного освоения Дальнего Востока был упущен. Ученый называет нынешнюю ситуацию в этом регионе «консервацией», никак не способствующей решению масштабных задач. По его мнению, непродуманная миграционная политика уже в скором времени может привести к тому, что не Россия будет развиваться на Восток, а Азия постепенно начнет заполнять собой Россию. Именно заселение Дальнего Востока китайцами «по косовскому сценарию» Шупер видит в числе главных угроз цивилизационного развития России в XXI в. [9, с. 19].

Выводы

Таким образом, подводя общий итог, отметим, что значительная часть ученых, занимающихся проблемами социальной философии, предпочитают исследовать концептуальные основы цивилизационных трансформаций России, а не стремятся обосновать необходимость и правильность какого-то одного из возможных векторов развития. На наш взгляд, существуют, как минимум, три очевидные причины такого положения дел.

Во-первых, сложно не согласиться с тем, что за прошедшие два с половиной десятилетия принципы и направления отечественной внешней и внутренней политики несколько раз менялись кардинальным образом. Это происходило не только благодаря перемене курса властной элиты, а, напротив, чаще всего объяснялось процессами, происходящими в глобальной политике. Соответственно, исследователям потребовалось неоднократно корректировать сложившиеся образы Запада и Востока, а также представления о том, что конкретно стоит понимать под идеей «особого пути развития».

Вторая причина более прозаична. К сожалению, в российской науке все еще сильна сложившаяся в советские времена традиция, согласно которой ученые должны не формиро-

вать общественное мнение, а обслуживать и подкреплять решения правящей элиты. Действительно, многие всерьез полагают, что дело власти – выбирать путь цивилизационного развития, а задача ученых – анализировать воплощение этого курса на практике. Соответственно, есть большая вероятность того, что некоторые авторы подсознательно опасаются «поспешить» и «ошибиться» с выбором.

Впрочем, есть, очевидно, и еще одна причина, которая не столь негативна. Сложность и неоднозначность трансформаций России на рубеже XX и XXI вв. привели к тому, что значительный научный интерес представляют именно методологические и аксиологические основы текущего состояния этого процесса, а также прогнозирования его будущего.

В результате наиболее популярные темы исследования связаны с выявлением различных сценариев развития России, определением факторов, влияющих на ее цивилизационные трансформации, а также угроз, которые он в себе несет. Кроме того, немало исследований ставят перед собой задачу объяснить уникальность исторического пути нашей страны и проанализировать его основные отличия от западных и восточных образцов. Также не уменьшается число тех авторов, которые стремятся предложить принципиально новые подходы к цивилизационным трансформациям, учитывающие особенности глобальной системы XXI в.

Список источников

1. *Жаде З.А.* Цивилизационная идентичность России в глобализирующемся мире // Человек. Сообщество. Управление. 2007. № 1. С. 78–88.
2. *Кокошин А.А.* Феномен глобализации и интересы национальной безопасности // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия в четырех томах. М., 2002. Т. 1. С. 49–50.
3. *Кондаков И.В.* Евразийский глобалитет (к постановке проблемы) // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 1. С. 105–114.
4. *Кондаков И.В.* Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 282–304.
5. *Левашов В.К.* Россия на развилке социополитических траекторий развития // Мониторинг общественного мнения. № 3 (103), июль–август 2011. С. 5–23.
6. *Левашов В.К.* Социально-политическая устойчивость: риски и императивы // Мониторинг общественного мнения. № 4 (116), июль–август 2013. С. 29–42.
7. *Расторгуев В.Н.* От образовательного минимума к нравственным максимам // Трибуна русской мысли. 2002. № 4. С. 15–19.
8. *Расторгуев В.Н.* Этнокультурное измерение политики: фактор риска или гарант безопасности? // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2007. № 1. С. 3–17.
9. *Шупер В.А.* Проблемы геополитического положения России в свете задач экономической модернизации // Вестник РУДН. Серия Экономика. 2009. № 1. С. 14–22.

References

1. *Zhade Z.A.* Civilizational Identity of Russia in the Globalizing World // Man. Community. Control. 2007. No 1. Pp. 78–88.
2. *Kokoshin A.A.* The phenomenon of globalization and the interests of national security // Foreign policy and security of modern Russia. 1991–2002. In 4 vols. Moscow, 2002. Vol. 1. Pp. 49–50.
3. *Kondakov I.V.* Eurasian globality (to the formulation of the problem) // Universum: Bulletin of Herzen University. 2013. No 1. Pp. 105–114.
4. *Kondakov I.V.* Civilizational identity of Russia: essence, structure and mechanisms // Questions of social theory. 2010. Vol. 4. Pp. 282–304.

5. *Levashov V.K.* Russia at the divarication in sociopolitical trajectories of development // Monitoring of public opinion. No. 3 (103). July – August 2011. Pp. 5–23.
6. *Levashov V.K.* Socio-political sustainability: risks and imperatives // Monitoring of public opinion. No. 4 (116). July – August 2013. Pp. 29–42.
7. *Rastorguev V.N.* From educational minimum to moral maxims // Tribune of Russian thought. 2002. No. 4. Pp. 15–19.
8. *Rastorguev V.N.* Ethnocultural dimension of politics: a risk factor or a guarantor of security? // Moscow University bulletin. Vol. 12. Political sciences. 2007. No. 1. Pp. 3–17.
9. *Shuper V.A.* Problems of the geopolitical position of Russia in the light of the tasks of economic modernization // Bulletin of RUDN University, a series of Economics. 2009. No. 1. Pp. 14–22.

Статья поступила в редакцию 07.11.2021; одобрена после рецензирования 15.11.2021; принята к публикации 29.11.2021.

The article was submitted 07.11.2021; approved after reviewing 15.11.2021; accepted for publication 29.11.2021.